

The background of the book cover is a dramatic, dark illustration. The upper portion shows a chaotic battle scene with soldiers on horseback, some on white horses, amidst a storm of fire and smoke. The lower portion depicts a dark, turbulent sea with a large, dark ship or structure partially submerged in the churning water. The overall mood is one of intense conflict and tragedy.

Юлия Шульц

Умышленная
недосказанность

16+

Юлия Шульц

Умышленная недосказанность

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50065656

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-07770-6

Аннотация

Главная героиня романа Ольга всегда была первой – в школе, университете, на работе. Но внезапно обрушившиеся жизненные обстоятельства перевернули ее сформировавшийся мир с ног на голову: все пришлось начинать сначала, и к этому главная героиня была совершенно не готова... Разочарование в людях, потеря работы, предательство друзей, разочарование в любимом человеке... Книга о том, как не пропасть под гнетом жизненных обстоятельств, ведь выход всегда есть, нужны лишь желание, большое терпение, и вкус вновь обретенной победы не заставит себя ждать.

Декабрь 2009 г.

Уныло забирая трудовую книжку из «Априор-банка» Оля вздохнула. Ведь, по ее мнению, она теряла работу своей мечты, к которой она так должно шла, – получила долгожданную должность начальника отдела в одном из самых стабильных банков страны с иностранным дочерним капиталом. «Что же делать дальше», —в мыслях спрашивала себя Оля. Я красивая, молодая, снова остаюсь без работы, без денег, без уверенности в завтрашнем дне.

Оля жила вдвоем с мамой. Мама Оли – серьезная дама, пятидесяти лет, работала на госслужбе, была уважаемым всеми юристом, и старалась воспитывать дочь в строгости, при любом удобном случае, несмотря на то, что ее дочери уже было 30 лет продолжала совершенствовать свои воспитательные моменты.

В семье Оля была единственным ребенком, отец бросил семью, когда девочке было 5 лет.

Смазливый мужчина Семен, работавший в советское время в КГБ, быстро за счет родственников жены дорос до должности полковника. После развала Союза у новоиспеченного полковника появилась возможность часто выезжать в загранкомандировки, появилась карманная валюта и левые доходы от новых связей с иностранцами. Семен разработал

нехитрую схему по ввозу из-за границы товара с практически нулевыми пошлинами на таможне. Иностранцам схема приглянулась, и они стали ему систематически отстегивать оговоренную сторонами сумму. При таких обстоятельствах Семен в достаточно быстрые сроки нашел себе любовницу и покинул семью.

Оля проработала в «Априор-банке» ровно 2 года. Предпринимались все попытки найти достойного мужчину, однако они не увенчались успехом. Те, кто нравились, были либо женаты, либо в гражданском браке, либо с ипотечным кредитом на 20-30 лет. Мама помогала Оле во всем, – всегда поддерживала, помогала со вкусом подбирать наряды, ведь девушке уже далеко не 18, а все одна, – считала Ирина Ивановна и очень переживала за дочь.

Олю сократили по причине, что ее любимый «Априор-банк» уходил с рынка, непосильной оказалась банку ноша с просроченным портфелем ипотеки и автокредитования. Еще через три месяца акционеры шведского банка приняли решение попрощаться со всеми сотрудниками. Бизнес планировали оставить только в Швеции.

Оля ехала в метро и думала, что же предпринимать дальше, как оперативно найти работу.

Прошло 6 месяцев. Девушка пребывала в унынии: без ра-

боты, без любимого человека, у мамы на шее и т.д. На дворе стоял февраль, сильная гололедица была на улицах. В дом пришла вторая беда – Ирина Ивановна, возвращаясь домой с работы упала и ударилась головой об лед, – получила сотрясение мозга. С момента пришедшего несчастного случая маму Оли часто тошнило, головные боли были настолько сильными, что ей хотелось выброситься с балкона. Ситуация усугубилась и тем, что Ирина Ивановна обратилась к невропатологу в районную поликлинику, которая находилась рядом с их домом, на смене дежурил родственник участковой, – скверный тип, который особо то и в медицине не разбирался. Предложил выпить пациентке таблетку непонятого названия, – и состояние Олиной мамы резко усугубилось.

Ирина Ивановна оформила больничный, доходов в семье не стало. Все шло ко дну.

И вот в семье Оли и Ирины Ивановны начался период страшной бедности и очень странных обстоятельств.

Привычный день начался с того, что Оля пошла на очередное собеседование, а Ирина Ивановна отравилась к участковому врачу.

Оля всегда ставила высокую планку для себя. На собеседованиях выглядела уверенно, правильно и безукоризненно отвечала на все вопросы потенциального работодателя, как она считала сама. И снова неудача... Мама поняла настрое-

ние дочки и лишних вопросов задавать не стала.

– Оля, я сегодня была у нашего участкового и у нас с Валентиной Николаевной состоялся неординарный разговор, – подавая вкусный горячий борщ на обеденный стол констатировала Ирина Ивановна.

– Наша Валентина Николаевна почему то заинтересовалась тобой, Оля. Спрашивала, как у тебя дела, с кем ты встречаешься. Я, конечно, посетовала ей, что долго ты, дочь моя любимая ищешь работу, да что-то все грустно и молодого человека у тебя нет, вроде ж ты и не дура по мозгам, и не крокодил по внешности.

– Мам, а чего так вдруг она начала мной интересоваться, ведь мы переехали в эту квартиру еще десять лет назад, да и знакомы мы то с ней тоже десять лет. И тут вдруг такие расспросы?

– Оля, так это ж, наверное, хорошо! Ты ж меня дослушай сначала. Валентина Николаевна рассказала, что у ее близкой подруги, кстати, тоже врача есть завидный жених.

– Мам, ну хватит, перебила Ирину Ивановну, дочь. Сколько ж можно тебе говорить! Перестань меня сватать.

– Дочь моя, ты прекрасно понимаешь, что ты не права! Оля, я хочу видеть тебя счастливой, я сама хочу быть счастливой бабушкой, гулять с внуками, водить их в садик, спортивные секции. Посмотри, все твои подруги приличные, – они же все пристроены и довольны жизнью, одна ты у меня

непутевая осталась. Я ведь, что могла – все тебе дала: и вырастила без отца, и образование из кожи вон лезла, – и ты «на отлично» закончила лучший ВУЗ, была даже главой научного студенческого общества. Оля, я что-то не пойму, в чем дело-то, в чем твоя проблема? – укористо, в сердцах, прокомментировала Ирина Ивановна ситуацию дочки.

– Так вот, ближе к делу. Давай решать твою проблему. Итак, ты хочешь устроиться в банк, правильно? И я хочу тебе в этом помочь! Хотя ты прекрасно знаешь мое сегодняшнее отношения к банковской системе в нашей стране. Я повторю: они лопаются, как карточные домики, мало тебе урока с твоей последней работой?! Так вот, парень, о котором мне любезно поведала Валентина Николаевна, на шесть лет старше тебя, работает, между прочим, в банке, вроде начальником отдела, не женат, детей не имеет. Чем плохая кандидатура, ну хотя бы для того, чтобы помочь тебе найти работу в банке?

– Ладно, уболтала, для начала. Уже интересно, рассказывай.

– Так вот, Валентина Николаевна спросила не будешь ли ты против, если этот Саша тебе позвонит на выходных. Я сказала, что думаю, что Оля нормально отнесется к подобному звонку.

– Мам, а что по поводу твоего диагноза. Как лечится дальше будем, каковы были медицинские рекомендации?

– Ты сама знаешь нашу финансовую ситуацию. Я жало-

валась участковому на страшные головные боли по ночам, тошноту, говорила, что меня качает, ходить не могу. Говорила, что из-за той непонятной таблетки, который мне дал их невропатолог мне стало значительно хуже и я хочу пойти к их заведующей пожаловаться на него, и чтобы, в итоге, и сама завполикликой меня посмотрела. Знаешь, какой ответ я получила? Участковую страшно напугали мои планы посетить заведующую, сказала, что невропатолог ее родственник, и просто умоляла меня не ходить жаловаться на него.

– Мам, но ты не должна идти ни на какие уступки, эти врачешки усугубили твоё состояние. Они прекрасно понимают, что дело может дойти и до суда, тем более зная, что ты хороший юрист. Помнишь, когда мы её вызывали на дом, когда я, в основном заболела, она не упускала момента поспудачить с тобой как с юристом по её семейным проблемам?

Также Ирина Ивановна поведала дочке и о том, что сболтнула, по наивности, участковому много лишнего. Рассказала, что переживает за дочку, отца у них нет, живут они в трехкомнатной квартире, к тому же ещё есть девушка бабушки и дедушки в центре столицы.

Оле крайне не понравилась мамина откровенность. Прошло пару дней, настало утро субботы, на дворе **было 16 апреля.**

В 13.00 по городскому телефону в квартире Юдашкиных раздался звонок. Ирина Ивановна взяла трубку:

– Да, добрый день. Минутку. Оля, тебя.

Оля уже несколько лет поддерживала телефонную коммуникацию со своими знакомыми исключительно через мобильный, городской, как правило, игнорировала, зная, что это звонят исключительно маме либо звонит без конца их надоедливая бабка, которую Оля с детства терпеть не могла по объяснимым на то причинам.

Когда Оля взяла трубку, раздался томный, безразличный мягкий мужской баритон: «Привет, меня зовут Александр. Тебя должны были предупредить, что я буду звонить. Телефон твой мне передали знакомые».

Олю подзадорил данный разговор, опыта таких ироничных телефонных общений у нее не было. Она решила поддержать парня, голос ей понравился, удивило такая холодность и безразличие, хотя все понятно, а как же могло быть иначе. В жизни перед мужчинами Оля всегда старалась держаться строго, очень уверенно. Начиная со студенческих лет, парни боялись Олю, она всегда старалась держать четкую дистанцию, с незнакомыми – всегда на «Вы», – это было ее четкое правило. Итак, интрига продолжилась:

– Да, здравствуйте. Да, сообщали, Александр.

Сразу решив перейти к делу, при этом считая, что и разговор пойдет проще, девушка сказала:

– Александр, мне сообщили, что Вы работаете в банке. Дело в том, что я в данный момент ищу работу, я бывший банковский сотрудник и мне хотелось бы снова работать в

банке. Возможно, Вы сможете мне в этом помочь? Я буду Вам очень благодарна.

Ответ парня последовал следующий:

«Если ты не против, можно ли на «ты»? Мне 36 лет, я живу неподалеку от тебя, через пару домов. У тебя очень приятный голос. Чем сейчас занимаешься?».

Не ожидая для себя такого ответа дальше, девушка сообщила, что занимается домашними вопросами и главное для нее сейчас – это поиск работы. Проговорив не более пяти минут, молодые люди закончили разговор, последней фразой Александра был вопрос, может ли он снова набрать Олю, на что девушка ответила одобрительно.

На кухне Оля рассказала маме, что не впечатлилась телефонным звонком.

Пару месяцев назад, когда Оле стукнуло тридцать, она все чаще стала задумываться о своем одиночестве. Почему так, в чем проблема? Ведь девушка была хороша собой, 172 см роста, вес – 60 кг, блондинка, вела здоровый образ жизни, время от времени старалась заниматься спортом, насколько позволяло время и финансы. Большими переживаниями было то, что начиная со школьных лет у Оли никак не складывалось с подругами.

Родители Оли – Ирина и Семен в молодом возрасте, когда им было по 25 лет получили отдельную служебную квартиру

в центре, которая была на балансе КГБ. Оба были достаточно успешными. Вот это Олю и сильно досадовало, ну какой-то позор она просто, ведь ей уже целых 30, сейчас значительно больше возможностей во всем, а она все пасет задних. **В 1986** молодая семья получила свою квартиру, но в спальном районе города.

Оля с детства считала всегда себя гадким утенком, все дети как дети, а она дылда, – выше всех в детсаду и младшей школе, мальчики в детстве на Олю вообще никогда не обращали внимания, да и сама девочка всегда комплексовала из-за роста и внешности, формат «не такая как все».

Любить себя девочка начала тогда, когда в их с мамой семье начало постепенно все налаживаться. Когда Оле было 10 лет, молодая, потрясающе красивая Ирина Ивановна во время курсов повышения квалификации знакомится с мужчиной, старше ее на 16 лет. Вернее, это был не просто мужчина, это был профессор одного из самых престижных ВУЗов столицы, который, между прочим, она сама и закончила. К тому же профессор Владимир Иванович был ей знаком, во время студенческих лет красавец Владимир, – высокий, стройный брюнет интеллектуальной внешности, имеющий значительное сходство с нынешней голливудской звездой Антонио Бандерасом был преподавателем политэкономии юной студентки Ирины. За аспирантом кафедры политэкономии экономического университета Владимиром Кри-

вошеевым гонялись многие студентки и молодые преподавательницы, однако красавец был ко всем хладнокровен и беспристрастен. После первого занятия по дисциплине «Ораторское искусство» профессор сам подошел к Ирине Ивановне и с усмешкой спросил, что не встречались ли они раньше, так как лицо Ирины ему кажется очень знакомым. Ирина Ивановна, призналась:

– Владимир Иванович, да! Я же Ваша бывшая студентка.

Вскоре в жизни Ирины Ивановны наступил прекрасный букетно-конфетный период, она помолодела, глаза светились жизнерадостностью, и вскоре любящие сердца скрепили свои отношения законным браком.

Владимир Иванович оказался прекрасным отчимом, помогал падчерице с уроками, уделял ее учебе все свое свободное время, даже Ирина Ивановна уже в учебу дочери не вмешивалась. Из практически серой мышки, средней троечницы-хорошистки, благодаря любимому отчиму, Оля в 7-м классе подтянулась на супер-отличницу. Семья переехала в квартиру отчима, а квартира в спальном районе сдавалась. Оля из гадкого утенка превратилась в стройную, подтянутую, эрудированную девочку. Учителя умилялись, родителям неуспешных учеников класса отличницу Олю всегда классный руководитель ставила в пример. Владимир Иванович старался преумножить интеллект падчерицы во всех направлениях: Оля занималась в Малой академии наук, посещая которую выигрывала почти все городские конкурсы по

секциям «География» и «История», в 10 и 11 классе заняла первое место в районной олимпиаде по ее любимому предмету «Физике» и «Немецкому языку». Жить бы да радоваться. Но в 1997 г., когда Оле было 17 лет и она на радость родителям закончила школу с золотой медалью и успешно сдала как медалистка всего лишь один экзамен и стала студенткой бюджетной формы обучения одного из лучших ВУЗов страны как внезапно пришло большое горе. Отпраздновав свой день рождения через неделю у Владимира Ивановича, случился инсульт, а через неделю он неожиданно умер в больнице, как потом выяснилось, по халатности врачей, когда они взяли пункцию спинного мозга, чего без разрешения семьи делать нельзя.

Оля долго не могла поверить в случившееся. Думала это страшный сон, который забудется. Приходя с университета, по вечерам, тайком от мамы, она писала письма Владимиру Ивановичу, и так продолжалось около двух месяцев, девочка пребывала в страшной депрессии. Квартира отчима сразу стала чужой, холодной, резко не стало той былой домашней теплой ауры, в которой была счастлива вся семья. Оля всегда гордилась своим отчимом, ее всегда после школы тянуло домой, зная, что дома ее всегда поймут, дома кроме мамы есть и другой близкий, и не менее родной Оле человек – ее отчим, который искренне полюбил девочку как свою родную дочь и как мог, старался вкладывать в нее свои накопленные

знания, проявлял заботу и был не только отцом для девочки, но и другом, советчиком, наставником, учителем.

Октябрь 1997 г. Они снова остались с мамой одни, снова наступил период страшного безденежья.

Долгие разговоры с отчимом оставили большой положительный след в жизни Оли на всю жизнь: она высоко ценила себя, всегда знала, что она из профессорской семьи, и моральные правила всегда были на первом месте.

Квартиру отчима пришлось продать, отдав значительную долю от ее продажи сыну отчима, который еще в конце 80-х уехал в Германию работать программистом.

За вырученные средства от малометражки в спальном районе и оставшихся денег от квартиры отчима Ирина Ивановна с Олей после долгих попыток продать свою недвижимость в спальном районе, где объекты практически на все 95% спросом не пользуются у клиентов с прямыми деньгами, смогли за два года продать квартиру и купить новое жилье вблизи метро. Благодарили Господа и считали это в какой-то степени подарком судьбы.

Прекрасным майским утром девушка, проснувшись от четко увиденного видения Ольга долго не могла уснуть. Этот сон ей снился несколько раз в год, девушка все время напрягая весь свой умственный потенциал, пыталась понять явля-

ется ли просто сном или же проигранная жизненная ситуация, которая в четкой реальности произошла с ней в детстве, для Ольги это всегда оставалось загадкой.

Этот сон был настолько явный, что Ольга помнит все детали, готова его пересказать до мельчайших подробностей: на крыльце старой деревенской хаты-мазанки стоят бабушка Мотя и пятилетняя Оля, бабушка просит правнучку взять маленький ковшик с водой и помочь помыть руки. При этом Оля помнила четкий разговор:

– Оленька, ты вырастишь не простым человеком, такие как ты, в нашем роду рождаются один раз в сто лет. Посмотри внимательно, моя любимая правнучка на локоточек своей левой руки. Видишь ряд родинок, – это точная копия созвездия «Большая Медведица», посмотри внимательно, много маленьких родинок образуют у тебя на локте фигуру – это и есть созвездие, которое включает Алькор, Бекетнаш, Фекда, Мерак, Мицар, Амиот, Мегрец, Дубхе. Они означают, что в твоей жизни будет много взлетов и падений. Сначала ты будешь во многом испытывать большие трудности, будут разочарования, но потом, через время ты станешь тем, кем ты должна стать на самом деле. Оленька, хоть ты сейчас и маленькая, многих взрослых вещей ты еще не понимаешь, но то, что сейчас я тебе говорю ты будешь помнить всю жизнь.

– Бабушка Мотя, а что это значит «миссия», и что я должна делать?

– Меня через год не станет на этом свете, я уйду в другой мир, но с другого мира я буду следить за тобой и помогать тебе тогда, когда ты в этом будешь очень сильно нуждаться. Помни внученька, у тебя своя миссия здесь, на этой земле, а что ты должна будешь делать -тебе жизнь сама подскажет, это придет со временем. Ты должна понимать и быть готова к тому, что сначала на твоём пути будет очень много испытаний, и эти трудности ты должна успешно преодолеть и не унывать. Потом на тебя сойдет божье благословение, и в итоге ты станешь тем, кем должна быть. Главное, – никогда не унывай, не поддавайся черным мыслям, черным людям, прощай людей, будь оптимистом и потом тебе, внученька, откроется.

– Бабушка, ну скажи, что мне откроется?

– Все поймешь со временем, как говорится всему свое время.

Этот разговор с бабушкой Мотей случился, когда девочке было пять лет и Ирина Ивановна поехала с малышкой в село, находившееся в 100 км от столицы, где проживала бабушка Ирины Ивановны – Матрёна Максимовна.

Матрена Максимовна умерла, когда Ольге было шесть лет, практически ровно через двенадцать месяцев после это-

го разговора.

Матрена Максимовна представляла некую загадку для своих односельчан. В тридцать лет она со своим мужем Вла-сом в далеком 1930-м году переехала в село Ставищи со сво-ими пятнью детьми из рядом находящегося села Малое По-ловецкое.

Какие причины послужили тому, что семья переехала ни-кто не знал. В те времена как-то и не принято было расспра-шивать, если люди сами не шли на разговор на эту тему. Самым удивительным для односельчан было то, что Моля и Влас были очень образованными людьми, знали Библию, знали французский и старославянский языки, а по воскресе-ньям всей сельской ребятне, которая собиралась возле церк-ви, Влас Маркович рассказывал мифы Древней Греции.

Новые жители села Ставище – семья Маринич жила скромно, Мотя и Влад были очень трудолюбивыми людьми, содержали большое хозяйство, все их пять детей были де-вочки с 3-4 пятилетней разницей в возрасте.

Когда в стране наступило страшное время – искусствен-ный созданный правительством голодомор семья Маринич смогла выжить и наименее пострадать. Это удивляло всех, каким образом, ведь у них, как и у всех все отобрали: со-бранный урожай, все хозяйство. Никто не знал, что Матрё-на Максимовна раз в месяц ездила в Санкт-Петербург, отку-

да привозила запасы еды на всю семью. Как простая селянка могла преодолеть тысячи километров, добраться туда и обратно до северной столицы бывшей российской империи, за что она могла приобрести продукты, как она находила общий язык с теми, кто ей помогал, откуда у нее деньги, чтобы все это стало возможным повернуть? Это оставалось загадкой для односельчан.

После увиденного сна, девушка на следующий день решила съездить к своим бабушке и дедушке, проживающих в отдельной вполне комфортабельной квартире в центре города.

Девушка не смогла зайти в гости без подарка, так было не принято в их семье. Несмотря на очень скромный достаток, Ольга купила на центральном рынке килограмм хорошего творога, овощи, фрукты и позвонила в квартиру.

– Здравствуй, бабушка, – пытаясь приклеить радостную улыбку, – произнесла внучка.

– Здравствуй, Оля. Не ожидали тебя сегодня у себя увидеть. Не предупредила о своем приезде. Ну, проходи пожалуйста, с чем пожаловала? – не скрывая удивления произнесла Лиза Власовна.

– Бабушка, я правда за вами с дедушкой соскучилась и приехала расспросить тебя о твоих родителях, мне очень интересно.

Лизу Власовну очень удивил вопрос внучки.

– Оля, я то и про тебя информации мало знаю, что там у тебя, как вы с мамой живете, а ты тут с расспросами про моих родителей.

Ну, хорошо, что тебя интересует, давай выкладывай, и почему ты вдруг этой темой заинтересовалась?

Ольга решила не рассказывать свой сон, у нее не было доверительных отношений с бабушкой.

– Бабушка, расскажи происхождение бабушки Моти и деда Власа, кто они были на самом деле, благодаря чему вы всей семьей смогли выжить в период искусственного голодомора, и откуда они, простые сельские жители, знали французский.

– Ладно, – не очень довольна ответила Лиза Власовна. Это, наверное, у тебя, очередное студенческое задание, ну не хочешь рассказывать, – как хочешь.

Бабка моя по отцу, которую звали Теклой, была из древнего польского рода. Фамилии наши, мои и деда твоего Ивана, – Мариничи и Рашковские были очень известными в Польше. Где-то в 1860-х гг. часть поляков перебралась в Украину, перебралась богатая часть поляков, здесь они обзавелись большими земельными угодьями. Кстати, и мать моя, и отец оба также имеют польские корни, но они уже родились в Украине.

Я тебе не могу рассказать интересных деталей, которые

возможно тебя смогут заинтересовать, я попросту многим и не интересовалась, время, Оля, было очень сложное, голодовка, потом война.

Я, что знаю, то расскажу конечно тебе.

В селе Мало-Половецком у моей прабабки по матери было родовое имение, у нас были свои земли, площадью несколько гектаров, как наступило советское время, в 1917 году нас признали кулаками, хотели сослать всю семью бабки в Сибирь, но они большевикам все отдали, и стали обычными селянами, так сказать, смогли договориться с новой властью.

Мама моя, бабка и прабабка – были образованными, знали несколько иностранных языков, были начитанными. Это я, Оля, неучем выросла, время было такое, раскулачили нас, а голодомор настал, когда мне было всего пять лет.

Выжили мы благодаря родовому золоту и драгоценностям, Оля, которого было у нас предостаточно, чтобы мать моя могла раз в месяц ездить в Санкт-Петербург и менять его на продукты. Вот так-то. Ну, теперь ты все знаешь, что знаю я. Добавить мне больше нечего, внушка.

Сентябрь 2000 г. Тем временем Оля перешла на четвертый курс университета. Девушка пользовалась большим авторитетом на факультете. В конце третьего курса ее выбрали главой научного студенческого общества факультета марке-

тинга. И с тех пор у девчонки начался звездный период и первая любовь. Интересные события в жизни девушки начались с апреля 2000 г.

Апрель 2000 г. За окном был прекрасный солнечный апрельский день, пели птицы, рассвет весны вскружил голову, Оле очень хотелось новых эмоций, впечатлений, интересных событий. И они пришли в ее молодую студенческую жизнь. По городскому телефону зазвонил телефон, Оля взяла трубку и приятный мужской голос начал вещать:

– Здравствуйте, буду признателен, если смогу услышать Ольгу.

Давненько Оля не слышала такого обращения, девчонку очень «зацепило». Не зная почему, но голос как магнит, манил своей притягательностью. А ведь Оля также была девочкой не простой и не из робкого десятка, как никак из профессорской семьи, говорить и вести светские беседы умела и любила флиртовать при удобной случае, но только с достойным партнером. Проблема была в том, что достойные партнеры на пути практически не попадались. И ей было в этом случае что ответить:

– Здравствуйте, это я. И внимательно Вас слушаю.

– Ольга, Вас беспокоит Владимир Калашников из экономического университета. Вас мне порекомендовали в профкоме и в деканате как претендента на должность Главы на-

учного студенческого общества факультета маркетинга. Я с Вашего разрешения, уважаемая Ольга, позволю себе пригласить Вас на собрание, которое будет проходить в нашем университете 30 апреля, т.е. послезавтра, в конференц-зале и присутствующие на открытом собрании путем закрытого голосования будут выбирать глав факультетов научного студенческого общества нашего университета.

А завтра, уважаемая Ольга, приглашаю Вас познакомиться лично со мной. Я уже утвержден проректором по науке Владимиром Савлуком на должность Главы научного студенческого общества университета. Мы с Вами познакомимся завтра, и при встрече я смогу Вам объяснить полномочия глав факультетов, искренне желаю вам победы в конкурсе по результатам независимого голосования. Итак, Ольга, в котором часу завтра Вы сможете ко мне подойти? Я временно сейчас сижу в помещении профкома университета на первом этаже.

После услышанной речи Оля на некоторое время оторопела, не знала, что сказать. Этого парня хотелось сразу же увидеть, она сразу стала представлять его образ, ей в один миг показалась, что она сейчас по телефону услышала именно того, кого искала.

С 17 лет после смерти отчима, она представляла, что будущий ее избранник будет непременно похож на молодого Владимира Ивановича. Однако девушка не настолько была загипнотизировано чарующим голосом и манерами незнакомца, врожденная находчивость ее не подвела, – и Оля посчи-

тала нужным продемонстрировать легкую дерзость:

– Владимир, признательна Вам за информацию. Смогу подойти к Вам в 10.00. Вас устраивает это время? А также хотелось бы услышать немного информации о Вас: на каком Вы курсе и с какого Вы факультета?

– Оля, да, в это время я буду на рабочем месте. Буду ждать Вас. Я студент второго курса, факультет экономики и управления.

После услышанного эйфория у девушки резко исчезла. Как же так, парень-то младше на целый курс, – непорядок подумала Ольга. Но сердце молодой красавицы с трепетом ждало завтрашней встречи. Голос Ольги стал более уверенным и строгим:

– Хорошо, Владимир, тогда до завтра!

Ирина Ивановна очень заботилась о дочери, когда не стало второго супруга, чтобы прокормить семью и удержать дочь на дневном обучении, не переводя ее на заочное отделение, пожертвовала своей любимой работой госслужбы в центре занятости, где она, начиная с рядового юриста дослужилась до заместителя главы городского центра занятости. Работа была очень престижной, любимой и такой интересной: постоянное общение с журналистами, предоставление интервью всем заинтересованным СМИ, организация круглых столов с руководителями предприятий на уровне столицы и области по глобальным вопросам занятости населения,

социальной защиты, задержек выплаты заработной платы и др.

Начальство очень ценило Ирину Ивановну, она была очень хороша собой, эрудированна в профессиональных вопросах и пользовалась большим авторитетом у подчиненных. Никто лучше на уровне города не мог предоставить СМИ комментарии по вопросам центра занятости, кроме Ирины Ивановны, а уж она была на своем рабочем месте как рыба в воде, многие ей завидовали. Так долго идти к намеченной цели, и так быстро лишиться достигнутого тяжким и упорным трудом.

В конце 90-х на госслужбе платили копейки, все что зарабатывала Ирина Ивановна покрывало лишь коммуналку. Ирина приняла тяжелое, но взвешенное решение сменить любимую работу с комфортным коллективом на более оплачиваемую. Что также сказалось отрицательно и на ее здоровье. Ирина перешла работать директором по персоналу одной энергетической компании, офис которой находился в 60 км от города, рабочая маршрутка выезжала ровно в шесть утра, приходилось полностью сбить свой обычный жизненный ритм, подниматься ежедневно в четыре тридцать утра.

Проработав в таком режиме три месяца, у Ирины Ивановны снизился иммунитет, к тому же в нерадивой маршрутке ее сильно простудило и Ирина с неутешимым диагнозом «пневмония» долго лечась, находилась на продолжительном

больничном. К тому же глобальной проблемой оказалось и то, что на новой работе задерживали кровно заработанные, которые так необходимы были их семье.

Ирина Ивановна болела долго, Оля была безутешна, часто от безисходности ситуации мама с дочкой искали знакомых, чтобы отдолжить до выплаты зарплаты Ирины Ивановны. Жизнь очень все круто переменяла после смерти Владимира Ивановича, благополучная по всех отношениях семья с уверенным, как им казалось будущим и «копейкой в кармане на черный день» заставляла их страдать. Много было дней, когда Ирина Ивановна с дочкой экономили на еде и проезде, витаминов и необходимых продуктов девочки часто недополучали, а про колготки, новое нижнее белье, а уж тем более что-то из новых вещей и думать не приходилось. Семья бедствовала, но всегда старалась выкоробкаться. Так прошла последняя зима перед неожиданным интригующим звонком незнакомца Владимира Калашникова.

Ирине Ивановне две недели назад выплатили задержанную на два месяца зарплату и мама любимой дочке на вещевом рынке купила красивый, по фигуре, брючный костюм, который изумительно шел Оле.

29 апреля, 10.00, 2000 г. Оля открывает дверь профкома экономического университета, комната пуста, но из-за книжного шкафа уверенной походной к ней подошел широ-

копечий, коренастый, чуть выше ее молодой человек. Кожа на его лице была слегка смуглой, мышцы на лице играли, брови черные ровные, карие глаза излучали уравновешенность, доброту и сексуальность. Увиденный Олей человек показался ей очень знакомым, но она точно знала, что раньше они не встречались.

– Добрый день, Вы, наверное, Ольга? – бархатистый мужской голос сбил Ольгу с ее мыслей, она начала трезво оценивать ситуацию и вернулась в реальность.

– Да, я Ольга!

– Ольга, очень приятно, это я Вам вчера звонил, меня зовут Владимир Калашников. Прошу Вас, давайте присядем за стол, я более детально Вам расскажу суть вопроса. Итак, на протяжении последних шести месяцев наш проректор по науке, Владимир Савлук инициировал создание отдельного структурного подразделения, в котором сами студенты будут генерировать идеи по науке, создавать научные тематические мероприятия, а ректор будет их согласовывать, ново-созданному научному студенческому обществу ректор выделил целую большую аудиторию на втором этаже напротив своей приемной, там уже сделали дорогой ремонт и закупили новую оргтехнику. Завтра, 30 апреля будет в актовом зале общее собрание, на котором Вы обязательно должны быть. Это общее собрание, которое проводит проректор по науке, последняя часть которого будет посвящена докладу Владимира Савлука по внедрению в университете студенче-

ских инициатив и необходимости создания научного студенческого общества.

Оля уверенно демонстрировала, что она внимательно слушала Владимира, но удивительным было то, что оба собеседника смотрели друг другу в глаза. Какое-то непонятное чувство, оно было очень мгновенное, незнакомое, тянуло своей притягательностью, испытало Оля. Разговор с Владимиром был кратким, Оля его выслушала, ей не удалось скрыть то, что она обсмотрела молодого человека с ног до головы. Он же в этом отношении был более деликатным, и смотрел Оле в глаза, абсолютно не подав виду в еще какой-то заинтересованности.

Результаты тайного голосования выбора глав факультета были официально оглашены лишь после майских праздников. 12 мая, в 19.00 в семье Фудашкиных раздался звонок городского телефона, Ирина Ивановна подошла к телефону, сказав пару фраз, спешно поднесла телефонную трубку дочери.

– Алло, прозвучал в трубку бодрый голос Оли.

– Уважаемая Ольга, добрый вечер. Это Владимир Калашников, я хотел бы искренне Вас поздравить, Вы избраны главой научного студенческого общества факультета маркетинга. На этой неделе я планирую со всеми избранными главами факультетов провести общее собрание, как Ваши планы по поводу ближайшей пятницы, Вы сможете присутствовать на собрании в 17.00?

– Да, Владимир, благодарю Вас, я смогу быть в это время.

Оля старалась подавить в себе свою заинтересованность к парню, которая еще вспыхнула у нее с момента первого звонка Володи в дом Юдашкиных. Она считала, что это не тот парень, на котором стоит заикливаться и все заключа-лась в том, что он учился на курс младше.

Дожив до третьего курса университета Оля со своими од-ногруппниками имела очень холодные отношения, все ее считали в группе белой вороной.

Так сложилось, что с первых дней, после знакомства но-воиспеченная группа студентов начала разбиваться на ми-ни-группы по интересам, они договаривались о вечерних встречах в кафе вблизи университета, распивали спиртные напитки, где в приоритете была водка.

Оля видимо как-то резко держала дистанцию со всеми, что, в свою очередь, отстранило ее от одnogруппников на-столько, что она даже и понятия не имела, как они совмест-но проводят время: кто с кем водит дружбу, спит, выпива-ет. Она всегда была одна. Это также объяснялось тем, по ее мнению, что вся группа была низкого морального уровня, в первую очередь, не говоря уже про интеллектуальный.

Так, например, Оля сначала завязала крепкие приятель-ские отношения с одnogруппницей Надей, но дружба закон-

чилась также быстро, как и началась. Надя, считала, что вечер будет удачным, если девчонка после окончания занятий, а они, как правило, заканчивались в 18.00, пойдет ловить машину, чтобы ее довезли бесплатно домой, – до спального района, где проживала Надежда. План у Наденьки был таков, что неужели милой и такой симпатичной девушке откажут? Как правило, отказов подвезти Надя и не получала. Девушка должна была водителя настроить на волну того, что она готова с ним сейчас разделить ужин, а потом, в зависимости от обстоятельств отблагодарить попутчика ночью любви. Надя настолько втянулась в свои игры-забавы, что и пристрастилась к своему невинному, озорному увлечению и других девочек с курса. А вдруг, и закрутить в постоянные любовники удастся. Парней выбирала только на хороших иномарках.

Процесс вечернего времяпровождения студенткой Надеей был поставлен «на поток»: после окончания занятия, обольстительная девица, рыжеволосая красавица, с густыми, на зависть другим, волосами, в меру упитанными ляжками, длинными ногами ждала еще троих не менее симпатичных девушек, они провожали Олю до маршрутки, а сами оставались беззаботно курить у дороги, время от времени ожидая мчащееся респектабельное авто, которое пытались остановить взмахом красивой, ухоженной женской руки.

Владимир Калашников практически каждый вечер стал звонить в дом Юдашкиных, разговоры были интригующими,

но одновременно деловыми.

Оля сдала летнюю сессию блестяще – на одни пятерки, и задумывалась над тем, как она может помочь семье, летом заработать денег, тщетное пролистывание вакансий в интернете не давало никаких результатов. Оле уже было 20 лет, а любовь в жизнь девушки так и не приходила.

Последний раз перед летними каникулами Володя позвонил 15 июня:

– Оля, добрый вечер! Хочу сообщить, что я уезжаю на летний период к себе домой, в Карпаты, и приеду лишь 5 сентября. Хочу с Вами оговорить моменты по поводу планов научного студенческого общества на следующий учебный год, думаю, что практически за три месяца у Вас должны появиться определенные дельные мысли, чтобы мы буквально с сентября с Вами совместно начали разрабатывать стратегию развития и планировать научные конференции. Оля, если позволите и такой вопрос с моей стороны, мы можем с вами перейти «на ты», если Вы не против, конечно?

Оле Юдашкиной стало грустно от того, что человек-энерджайзер, который появился в ее жизнь, пусть и по рабочим, студенческим моментам, но все же появился, уезжает так надолго.

– Володя, да, мы можем с Вами, вернее с тобой перейти «на ты». Я постараюсь что-то интересное по данной теме разработать, думаю у меня получится.

– Оля, отлично! Договорились, хороших тебе каникул.

Апрель 2010 г. Александр Сифонин, работавший начальником сектора IT-администрирования лизинговой компании «Райффайзен Лизинг Аваль» позвонил Оле через три дня после своего первого звонка, звонок раздался в 21.00:

–
Привет! Это Саша, как дела, чем занимаешься?

Оля не понимала американскую манеру вопросов «как твои дела» малознакомым людям. Ну не будешь же ты выглядывать правду человеку о своих личных, а возможно, интимных делах, что у тебя лежит сейчас на сердце, что беспокоит. Для таких, непонятных для нее вопросов, которые она не воспринимала, давно был заготовлен такой ответ: «Мои дела ровно такие, как в нашей стране. Все прекрасно!». Именно так она ответила и на поставленный вопрос. Собеседник оказался не глуп, понял, что девушка душу изливать не станет, нужно ее постепенно раскрывать:

– Как твои успехи по писку работы, наклеывается что-то дельное?

Ну уж такой вопрос девушку взбунтовал. У нее ведь были предварительные виды на нового телефонного знакомого, что он может ей составить протекцию в своей организации. Но в этот раз она упустила момент очередной своей просьбы:

– Сегодня также была на собеседовании, но результатов никаких.

Самое интересное, что паузы в разговоре не возникло, парень резко сменил тему, начиная рассказывать о себе и больше неудобных вопросов, как ему показалось, старался девушке не задавать, но не получилось.

– Мне знакома твоя ситуация. Все образуется. Скажи, у тебя сейчас есть парень, ты с кем-то встречаешься?

– В данный момент у меня парня нет, – в голосе Оли было слышно явное недовольство поставленным вопросом.

– Но ведь это очень важно для девушки, мне сказали, что ты очень даже симпатичная. Обычно у красивых, симпатичных девушек с этим проблем нет, у них всегда кто-то есть, может ты не там искала?

И не дождавшись возможных негодующих комментариев Ольги, он продолжил:

– У тебя очень приятный голос, ты знаешь, именно о таком голосе я и мечтал, я очень хотел, чтобы у моей девушки был такой мягкий, мелодичный, сексуальный голос.

Я живу вдвоем с мамой, недавно пришел с работы, сейчас буду смаковать соблазнительное блюдо, приготовленные мамой – жареных карасей.

Олю такие речи слегка отпугнули, не ее, можно так сказать, стиль общения.

Такое как считал парень, ничем не обязывающее телефон-

ное общения продолжалось вплоть до майских праздников.

Оля начала спокойно относиться к звонкам нового знакомого, ведь они девушку отвлекали от грустных мыслей, от заикленности на своих неудачах.

Когда сошел снег и ушла с улиц слякоть, Оля решила заняться спортом – бегать по утрам в парке, чтобы преобразить тело и приобрести бодрость духа, и это помогало держаться в нормальном душевном гармоничном состоянии.

Пришел Первомай, была суббота, утро началось с привычной утренней пробежке в 08.00. Пробежав привычную дистанцию, три больших круга, и хорошенько взбодрившись, Оля решила Саше написать смс-поздравление с Первомаем. Ответа не последовало на протяжении дня.

Девушка не понимала, почему пришли такие долгожданные для офисного планктона выходные, а телефонный друг не звонит. За две недели практически ежедневного общения пришла привычка ждать телефонный звонок незнакомца, уже с трепетом слушать его голос. Следует отметить, что Саша очень грамотно развлекал Ольгу, они говорили на разные темы, разговоры с каждым разом стали более продолжительными по времени. Незнакомец охмурял Ольгу своим голосом, затронутыми темами, у девушки появилась привязанность, необходимость слышать Сашу ежедневно. В последнем телефонном общении Ольга включила свои правила игры:

– Ты знаешь, мне очень странно, что мы с тобой уже долго общаемся, а я не могу представить себе, как ты выглядишь, для меня это важно. Я также не хочу тратить свое время на пустые разговоры с человеком, которого не знаю, и воочию не видела, это все не серьезно.

И вот в трубке возникла длительная, около минуты, пауза. Потом Александр ответил:

– Я уже догадываюсь, что ты очень симпатичная девушка. Я же чувствую, что наши разговоры нравятся не только мне, но и есть взаимность с твоей стороны. Я ожидал, что вскоре ты попросишь встречи, это логично. Открыто скажу, тяну время перед встречей с тобой, чтобы привести себя в форму. Я очень много работаю, приходится даже все выходные иногда проводить на работе, это связано с тем, что я сопровождаю со стороны IT формирование счетов клиентов, приходится параллельно работать в нескольких программах, изменять алгоритмы прописанных в системе процессов. Из-за многочасовой сидячей работы, не было времени постоянно поддерживать физическую форму. А теперь у меня появилось хорошая мотивация в твоём лице. Как только мы начались общаться, – я понял, что ты меня зацепила, мы встретимся, я по вечерам хожу во двор на турникеты – качаюсь, отжимаюсь, дома качаю гири. Пойми, я пока не готов. Давай поступим так, мы обменяемся мейлами, и я отправлю тебе свои фото, а ты свои. Договорились?

– Естественно, мне давно хотелось увидеть человека, с ко-

торым я уже потратила кучу своего времени.

Молодые люди закончили разговор. Оля незамедлительно отправила одни из лучших своих фото, они хранились в специальной папке на жестком диске. Прошло больше часа, а обещанных фото от Саши не последовало. Все две недели их телефонного общения, Саша всегда звонил сам. Не понимая, что могло произойти Ольга еще час просидела возле светящегося монитора, потом все же легла в кровать. Прошел еще час, долго не засыпая, Оля решила снова включить компьютер, чтобы проверить почту. Письмо пришло со странным содержанием:

«Отправил, как и обещал. Извини, что поздно, так получилось. Селяви, как говорят французы». Странный подтекст подумала девушка, долго все же не ломая голову над ним, решила быстрее загружать фотографии с почтовика mail.ru. Фото загружались долго, видимо еще и интернет-связь подводила. Итак, Оля увидела нецифровые фото, видимо минимум 5-7 летней давности, на одной из которых был изображен мужчина с хорошей сексуальной фигурой, коренастый, в плавках на фоне сельской местности, вокруг него было поле выжженной травы, а он стоял на проселочной дороге. Лицо было видно не совсем четко, большие скулы, прическа смотрелась со сбритыми затылками пропорционально с обеих сторон, стрижка очень короткая, глаза узкие, в чертах лица проглядывался слегка чукотский профиль. Фотография вызвала у девушки удивление: зачем фотографировать себя в

селе в плавках на проселочной дороге и на фоне выжженной травы? Теряется здравый смысл! Ладно там, был бы красивый пейзаж, либо мужчина, к примеру, рыбу ловил, то вид в плавках был бы вполне логичным. Но в селе, за исключением своего двора, не принято ходить в таком неглиже. Дальше Ольга открыла второе фото – оно было более хорошего качества, лицо просматривалось более четко. Девушка сразу узнала, где сделано это фото: на холме столичного ботанического сада стоял мужественный молодой человек с хорошей коренастой фигурой, сильно сжимая кулаки в обеих руках, сексуально томный взгляд мужчины отображала эта фотография. В телефонном разговоре Саша как-то упоминал, что он похож на солиста из группы «Руки вверх!» Сергея Жукова, просмотрев две открытые фото, Оля всецело с эти согласилась, можно было дать 70% сходство со знаменитым артистом. Такой же овал лица и разрез глаз.

А вот третье фото вызвало неприятные чувства у девушки: Оля снова узнала местность, где сделано это фото. Это был парк, неподалеку ее дома, в котором каждое утро совершала утреннюю пробежку девушка. На фото Саша выглядел более молодо, по сравнению с предыдущими двумя фото, но залысины все же прослеживались, и следует отменить, что они ему очень даже шли, парень в любом случае выглядел очень симпатичным, был одет в красивую фирменную рубашку, фирменные вещи на фотографиях также дают о себе

знать. Фото было в редакторе обрезана, было четко видно, что парня обнимала женская рука, которую обрезать так и не смогли полностью. Оля не понимала, чего это она так резко встревожилась, у нее ведь тоже есть немало фотографий, где она в кругу друзей, с коллегами, которые ее также дружески обнимают. Но на этой третьей фотографии объятия явно не соответствовали формату «дружеские».

Засыпая в тот день уже в два часа ночи, Оля хотела, чтобы приснилась удивительная сказка, фигурантами в которой была бы она и новый телефонный друг.

Саша позвонил после обеда второго мая. Ольга смогла повернуть разговор так, чтобы вызвать нового знакомого на встречу, и ей это удалось.

Встреча была назначена на 19.00 второго мая. Нельзя сказать, что Оля полностью посвятила остаток времени приведению себя в порядок, – нет такого не было, было сильное желание его наконец-то увидеть.

– Мам, ты знаешь, Саша пригласил меня на свидание сегодня. Мы встречаемся в нашем парке, в 19.00.

– Сколько я тебе говорила, что мне кажется странным, что он уже на протяжении двух недель звонит тебе, причем звонит поздно, говорите вы подолгу, и он до сих пор тебя никуда не пригласил, к тому же мои слова подтверждаются и тем, что первого мая он вообще пропал, на твое смс-поздравление не ответил. Хочешь знать мое мнение? Скажу: странный

он, мне такие не импонируют!

Мама с дочкой договорились, что они идут вместе, Оля идет впереди, а Ирина Ивановна позади нее. Очень Оле хотелось, чтобы мама высказала свое мнение о Саше. В парке они были в 18.50. Прошло 20 минут, а Саша не звонил и не появлялся у назначенного места, молодые люди договорились, что встретятся у памятника. Настало 19.30, Ирина Ивановна по телефону набрала дочь, и сказала, что нужно уходить, не стоит, во-первых, унижать себя, во-вторых – уже неприлично в такое время находиться в парке одной. Парк «Победы» в вечернее время пользовался дурной славой, когда темнело там часто случалась поножовщина, разборки местных, туда часто приезжали скорая и милиция, там действительно не следовало находиться в темное время суток.

У Ирины Ивановны всегда была отличная интуиция, и она не упускала случая придерживаться своих опасений. Оля не послушала родного человека, осталась в парке ждать таинственного незнакомца, – и это было ее огромной ошибкой. Ведь если бы она послушала маму, и вовремя смогла уйти домой семья Фудашкиных могла бы избежать больших неприятностей, которые в их жизнь принесет новая пассия Оли, – телефонный незнакомец, – Александр Сифонин.

Ирина Ивановна, рассердившись на дочь, что та упрямо не желает уважать себя и идти домой произнесла:

– Так, Оля, ты как хочешь, а я иду домой! Подумай хоро-

шенько, идем немедленно отсюда! Ты, что не видишь, что этот Саша – полный придурок. Еще раз тебе говорю: не унижайся!

Сказав это, Ирина Ивановна пристально посмотрела на дочь, и вышла из парковой аллеи.

Оля несколько раз пыталась дозвониться Саше, но безуспешно, он не брал трубку с 19.10 до 19.55. Сифонин снял трубку только в 19.50, поспешно пытаясь объяснить, что боялся опоздать на встречу, он ехал с дачи, потом принимал душ, потом подбирал одежду. Весь этот лепет казался для девушки абсолютно нелепым и не логичным. Потом Саша произнес:

– Где ты? Я уже в парке? В чем ты одета? Я стою возле памятника, и я тебя не вижу.

Оля не стояла возле памятника, она стояла за большой корабельной сосной, растущей рядом с памятником. Она решила выйти, но не увидела того силуэта мужчины, которого искала.

И вот к ней навстречу немного робко начал приближаться мужчина, совсем не похожий на того, кого она ожидала увидеть. К тому же смешно и в то же время странно смотрелась большая дорожная сумка из зеленой джинсовой ткани. Парень подошел и неуверенно произнес:

– Привет. Оля?

– Привет. Да!

Мужчина несколько скукоженно себя чувствовал, подходя к девушке, он движением натягивания мышц шеи и подбородка оттянул голову слегка назад, выглядел он старше, чем представляла его Ольга, присланные фотографии действительно отличались от реального Саши минимум на лет семь.

– Ты извини, так получилось, что я немного задержался.

Оля пребывала в легком недоумении, корила себя за то, что у нее было много шансов уйти, не дожидаться. Так она бы так и сделала, конечно. Но ужасно хотелось увидеть на кого она потратила столько времени, общаясь по телефону, ведь в какой-то степени она передавала свои искренние мысли этому человеку, размышляла с ним на интересующие ее темы, да и общение ей стало нравится. Она начала рассматривать незнакомца.

А сейчас девушку охватил ступор. «О, Боже, подумала Ольга, не таким я тебя представляла! Ну почему я не послушала маму, почему я не ушла? И что мне теперь с тобой делать?».

Также внешний вид Оли с одеждой Сифонина абсолютно не гармонировал. И кто-то из этих двоих был явно в смешной ситуации. Оля одела шикарный деловой брючный костюм из тонкой итальянской шерсти черного цвета, который она шила на заказ, держала этот костюм в шкафу только для праздничных случаев. Обошелся сей наряд ей в 450 долла-

ров, которые она потратила из выплаты пособия по сокращению в банке, которое равнялось ее двум месячным окладам.

Саша Сифонин же был одет в далеко не новые джинсы, цвета варенок, как в советские времена на толкучках народ продавал самодельную джинсу, пытаясь выдавать ее за фирменную. В руках у парня для чего-то была пустая дорожная сумка, которую также можно было отнести к сильно изношенным, на действительно подкаченной молодецкой груди красовалась черная катановая футболка. Его взгляд излучал пустоту, глаза казались безжизненными, они пару минут знакомы, а он уже несколько раз сделал, видимо, свойственные лишь ему, и странные для девушки, движения натягивания мышц шеи и подбородка, где оттягивал голову слегка назад.

– Предлагаю пройтись по парку, – несмело пробормотал он.

– Давай! – Согласилась девушка.

Потом Сифонин снова начал оправдываться почему он задержался, разговор не клеился.

– Я тебя такой и представлял внешне. Ты знаешь, сегодня я с друзьями был на даче, мы жарили шашлыки, очень люблю эту пору года. У меня грандиозные планы: хочу построить хороший дом на своем участке. Сейчас наша дача представляет ветхий старый домик, в котором жили покойные ныне бабушка и дедушка. Мой отец умер десять лет назад, он был инженером-строителем, потом стал заниматься медициной.

Отец очень хотел облагородить наш дачный участок – прикупил достаточное количество строительного материала: строительные блоки, деревянные брусья, с тех-то пор это все богатство лежит под рубероидом на даче. Так вот я мечтаю отстроить хороший дом, чтобы там с удовольствием отдыхала вся семья: я, мама, моя сестра с мужем.

Уж таких реплик Ольга точно не ожидала. Для чего ей знать, что парень, с которым она может встречаться, при их первом знакомстве рассказывает о его нереализованных планах, которые можно было уже давно осуществить, к тому же акцентируя внимание о заботе про свою маму и сестру?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.